

УДК 94(38):323.3“637”

Социальная структура минойского общества: опыт реконструкции

Яцына Ангелина Игоревна

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Студентка исторического факультета

+38 (050) 900 11 62

Yatsina93@gmail.com

Яцына Ангелина. Социальная структура минойского общества: опыт реконструкции.

В статье предпринята попытка на основании анализа данных археологии, сведений историко-мифологической традиции и текстов линейного письма Б внести уточнения в бытующие представления о социальной структуре общества Минойского Крита. Основное внимание уделено таким социальным группам, как правящая элита, дворцовая знать, ремесленники и торговцы, рабы.

Ключевые слова: Крит, минойцы, дворцы, социальная структура.

Яцина Ангеліна. Соціальна структура мінойського суспільства: спроба реконструкції.

У статті здійснена спроба на підставі аналізу даних археології, відомостей історико-міфологічної традиції та текстів лінійного письма Б внести уточнення в існуючі уявлення про соціальну структуру суспільства Мінойського Криту. Основна увага приділена таким соціальним групам, як правляча еліта, палацова знать, ремісники і торговці, раби.

Ключові слова: Крит, мінойці, палаци, соціальна структура.

Yatsyna Angelina. The Social Structure of the Minoan Society: Attempt of Reconstruction.

An attempt is made on the basis of the analysis of the archaeological data, information of the historical and mythological traditions and the Linear B texts to make adjustments in the prevailing ideas about the social structure of the Minoan

Crete. Emphasis is placed on such social groups as the ruling elite, the palace know artisans and merchants, slaves.

Key words: Crete, Minoans, palaces, social structure.

Вопрос о социальной структуре критского общества и ее трансформации в эпоху существования Минойской цивилизации является одним из наиболее дискуссионных в современной исторической науке. Его актуальность определяется прежде всего тем, что с началом бронзового века Эгейский мир вступает в новую фазу своего развития. Она характеризуется существенными изменениями не только в экономической, но и в социально-политической жизни Крита, а именно: созданием централизованного государства и социальной дифференциацией минойского общества.

С учетом того, что линейное письмо А не дешифровано, предпринятая в данной статье воссоздать социальный облик минойского общества основывается на результатах анализа археологических материалов [3, 13, 19-25 и др.], сведений историко-мифологической традиции [4-9, 14-17] и текстов линейного письма Б [10, 26].

Историографическую базу исследования составили публикации, посвященные изучению различных аспектов общественной жизни минойцев, Среди них следует выделить труды А. Эванса [20], С. Худа [24], Дж. Макинроя [25], К. Браниган [18], Ю. В. Андреева [1; 2; 3], О. Диккинсона [19], А. А. Молчанова [11; 12]. По мнению этих и ряда других исследователей, в эпоху «новых дворцов» минойское общество делилось на две части – дворцовую знать и рядовых общинников. На наш взгляд, подобное представление не полностью отражает всю специфику социальной структуры общества Минойского Крита и нуждается в уточнении.

Анализ архитектурной организации критских поселений, форм хозяйственного уклада в эпоху расцвета Минойской цивилизации дает определенное представление о структуре минойского общества. Размеры

Кносса в раннеминойский период могут свидетельствовать о том, что он постепенно превращается в крупное поселение. Если Фест в то время занимал площадь в 1 га, Мохлос – 0,8 га, а Маллия – 2,6 га, то Кносс охватывал территорию размером в 4,8 га [18, р. 34]. Это свидетельствует о возвышении Кносса как будущего экономического и социально-политического центра Минойского Крита. По словам Геродота, именно Кносский дворец являлся резиденцией царя Миноса (Геродот, III, 122), который является единственно известным ныне критским владыкой.

По преданию, Минос был сыном Зевса (Илиада, XIII, 450) и Европы и унаследовал власть на Крите от своего земного отца (Мифологическая библиотека, III, 1, 1). Вероятно, во главе Критского государства стоял царь, который, согласно традиции, имел божественное происхождение и передавал свою власть по наследству. Наследование, по мнению А. А. Молчанова, могло осуществляться согласно традиции – по мужской линии [11, с. 105-106]. Властители Крита утверждали, что свою власть они получали по воле богов. Важным ритуалом при вступлении на престол считалась демонстрация покровительства, которое боги оказывают своему «земному наместнику». Чаще всего она выражалась в проявлении благих предзнаменований в связи с жертвоприношением красавца-быка (Мифологическая библиотека, III, 1, 3). Минойская религия выступала в качестве интегрирующего и консолидирующего фактора, позволяя сосредоточить в руках одного лица одновременно духовную и светскую власть. Известно, что на Крите до сих пор не удалось обнаружить никаких монументальных сооружений культового характера [2, с. 126]. Вероятно, дворцы играли роль религиозных центров, а сам царь мог выступать как верховный жрец, в ипостаси царя-жреца [20, р. 9, 26, 154, 165; 12, с. 119]. Большое значение в политической жизни минойского общества играли, по-видимому, особые ритуальные обряды, которые совершались самим царем. К таковым относился обряд «общения» правителя с верховным божеством. По свидетельству Гомера, Минос общался с Зевсом раз в девятилетие (Одиссея, XIX, 178-179). Аналогичное подтверждение этому

находим у Страбона, который говорил, что Минос каждый девятый год отправлялся в горы в пещеру Зевса и возвращался с записанными распоряжениями, которые он выдавал за веления божества (Страбон. География, X, IV, 8). Можно предположить, что на Крите царская власть носила ярко выраженный сакральный характер.

Ближайшее окружение критского правителя составляли сановники-военачальники. Диодор Сицилийский называет их вождями и упоминает, что за свою службу они получали в дар какой-нибудь город или остров (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, V, 79, 2). В системе административного управления Критским государством все ответственные и руководящие должности занимали представители царского рода. В то время как Минос считался верховным правителем, его младший брат Радамант являлся верховным судьей. Другой брат царя – Талос, трижды в год объезжал селения Крита и следил за выполнением предписанных законов (Платон. Минос, 320, С). Диодор Сицилийский отмечал, что Радамант, помимо того, что вершил справедливый суд, владел множеством островов и обширной областью в приморской части Передней Азии (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, V, 79, 1). По одной из версий, Минос, основав колонии на Кикладских островах, назначил их правителями собственных сыновей (Мифологическая библиотека, III, 2, 1-2). Вероятно, власть правителей Кносса в подчиненных минойцами землях осуществляли полномочные наместники из царского рода. Тем самым укреплялась власть верховного правителя и, соответственно, усиливалась власть центра над подчиненными землями. Диодор Сицилийский писал, что в результате подъема экономики и увеличения роста населения на Крите стали возникать новые города (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, V, 78, 2). Видимо, они получали название «Миной» – «Царский», от корня «min», который интерпретируется как «царь» [11, с. 111]. «Min» встречается также в текстах табличек линейного письма Б при написании личных имен, например: «aminisode» (KN Fr 48) или «aminisijo» (KN Am 601). Таким образом, можно предположить, что

представители царского рода составляли в минойском обществе отдельную социальную группу – правящую элиту.

Особенности планировки критских дворцов, по мнению Ю. В. Андреева, позволяют предположить существование в минойском обществе социальной прослойки дворовой знати и крестьян-общинников [3, с. 165]. Дворцы, не будучи изолированными от городских кварталов стенами, вместе с примыкавшими к ним домами дворцовой элиты образовывали внутри основного жилого массива протогорода подобие аристократического анклава, занимавшего обособленное положение среди жилищ общинников [3, с. 147]. В домах знати встречаются залы с колоннами, туалетные помещения, световые колодцы, небольшие кладовые, настенные росписи и полы, вымощенные гипсовыми плитами [20, р. 375, 393; 13, с. 210]. Фактически, планировка домов минойской элиты во многом повторяла архитектурный облик того или иного критского дворца. По всей видимости, постройки были вовлечены в систему дворцовой администрации и хозяйства. Именно здесь могла концентрироваться дворцовая элита, контролировавшая процессы перераспределения прибавочного продукта среди населения и пополнения дворцового фонда для последующих приобретений чужеземных товаров или сырья. Это подтверждается находками табличек с надписями, сделанными иероглифическим и линейным письмом, оттисков печатей, служивших, вероятно, или «знаками собственности», или «квитанциями» [1, с. 98]. Возможно, они фиксировали момент получения продовольствия или товаров из дворцовых кладовых.

В историографии принято относить к сословию минойской знати дворцовых чиновников, жрецов и жриц, а также провинциальных и окружных наместников [3, с. 162; 24, р. 166; 12, с. 104]. Что касается крестьян-общинников, то, по-видимому, они значительно превосходили по численности минойскую знать, благосостояние которой, во многом, зависело от качества труда земледельцев и пастухов. Главными местами обитания крестьян были поселения, расположенные вдали от дворцовых центров, с которыми, однако,

они были связаны узами экономической и политической зависимости. Наиболее известными минойскими поселениями на сегодняшний день остаются прибрежные городки восточного Крита: Гурния, Палекастро и Псира. Они характеризуются, как правило, чрезвычайной плотностью застройки, а дома в них сгруппированы в инсулы неправильной конфигурации [3, с. 152]. В Гурнии, например, ширина главных улиц не превышала 1,5 м, что было, скорее всего, продиктовано стремлением сохранить как можно большую площадь плодородных земель [3, с. 153]. Для Гурнии, так же, как и для других поселений, характерна определенная схожесть в застройке жилых кварталов. Исключение представляет лишь так называемый дворец: он занимал территорию 50x37 м на вершине холма, а с юга к дворцу примыкала небольшая площадь или «общественный двор» размером 40x15 м [21]. Этот дворец мог служить резиденцией местной администрации, осуществлявшей контроль над жителями поселения и обеспечивавшей контакт с центральной администрацией острова, находившейся в Кноссе. Обитатели Гурнии занимались земледелием и ремеслом, что подтверждается находками на первых этажах зданий кладовых или мастерских, проникнуть в которые можно было сверху с помощью переносных лестниц [3, с. 154]. Это говорит о том, что в домах было два или три этажа. В отчете об археологических раскопках за 2010 г. указывается, что в Гурнии обнаружен дом, датируемый периодом «старых дворцов». Его первый этаж, по-видимому, занимала мастерская, специализировавшаяся на производстве оливкового масла, а размеры стен, обвал глины и отверстие для дымохода указывают на то, что дом имел второй этаж [22]. Еще ранее на территории поселения были обнаружены три места, где могли находиться мастерские по обработке бронзы, на территории одного из домов найдены плотничьи инструменты: двойной топор, балансир, пила, щипцы, резцы и т.д. [3, с. 159] Кроме того, Гурния располагалась в непосредственной близости от моря, а среди ремесленных изделий на поселении были найдены ткацкие и рыболовные крючки [22]. Следовательно,

местные жители занимались не только земледелием, но и рыболовством, и торговлей.

Многочисленные находки ремесленных изделий свидетельствуют о том, что в минойскую эпоху происходит не только отделение ремесла от сельского хозяйства, но и зарождение ремесленных специальностей. Ремесленники в минойском обществе могли занимать особое положение и находиться на содержании у дворцовой администрации, снабжая жителей дворцов и сельских поселений необходимыми ремесленными изделиями и производя их на продажу. Можно предположить, что и ремесленники, и торговцы, входя в состав местной общины, составляли, при этом, отдельную социальную группу минойского общества. Структурными ячейками общины могли быть общесемейные или домовые общины. При этом между отдельными большими семьями, как и внутри них – между малыми семьями, могли существовать различия имущественного и статусного характера. Это подтверждается тем, что в рамках одного поселения, наряду с тесными и невзрачными домами, встречаются постройки более просторные и хорошо устроенные. Так, в 2011 г. в Гурнии найден дом, стены которого были покрыты красной штукатуркой, пол был выложен аккуратно подобранной морской галькой [23]. В нем имелись туалетные комнаты, световые колодцы, по бокам от входа в дом располагались каменные столбы, а с западной стороны к дому примыкал дворик, вымощенный каменными плитами [23]. Высокий уровень благосостояния обитателей дома подтверждают находки керамики и ремесленных изделий, глиняного штампа печати, гончарного диска и сферических весов с грузилом весом в 318 г, что указывает на наличие в доме гончарной и ткацкой мастерских. Особо выделим находку миниатюрного кувшина с надписями, сделанными линейным письмом А [23]. Все это говорит о том, что в этом доме жили состоятельные и грамотные люди. Вероятно, дом имел второй, возможно, и третий этаж и, соответственно, в нем могли проживать несколько семей, занимавшихся, по-видимому, ремеслом. В ходе

раскопок поселения Палекастро также были выявлены дома, различавшиеся между собой размерами, характером планировки и качеством архитектурных конструкций [25, р. 14].

В эпоху «новых дворцов» на Крите, по-видимому, присутствовала еще одна социальная группа людей – рабы, о чем свидетельствуют данные мифолого-исторической традиции. Страбон писал о том, что Крите существовала «так называемая община мноев, которая была крепостными рабами у критян», причем мноев по статусу он сравнивал с фессалийскими пенестами и со спартанскими илотами (Страбон. География, XII, III, 4). Плутарх упоминает, что рабами на Крите были чужеземцы, попавшие на остров как военная добыча или в качестве дани (Плутарх. Тесей, 16). Афиней, ссылаясь на Гермонта, подчеркивал, что «многами на Крите называют благородных слуг» (Афиней. Пир мудрецов, VI, 93). Этимологически «μνώτης» связывается с «δόμος» – «жилище» или с «δάμνημι» – «укрощать» (Афиней. Пир мудрецов, VI, 93, 227). Термины «мнои» и «мноты» сравнивают с именем критского царя Миноса. В корне *mīn* происходит выпадение гласного при позднейшей греческой передаче содержащего его минойского слова, что наблюдается, например, в критском топониме «Ἀμνῖσός», а в текстах табличек линейного письма Б встречается надпись «A-mi-ni-so» (KN Ai 1036, Ak 638, As 1520, M 719, Lk 550, Fr 1). По мнению А. А. Молчанова, этот термин скрывает в себе минойский титул со значением – «правитель», «царь», и в этом случае «мнои» следует интерпретировать как «царские», т.е. «принадлежащие царю» [11, с. 111]. Отметим, что античные авторы, упоминая о присутствии рабов в минойском обществе, сопоставляют его с социумом своего времени. Поэтому нельзя говорить о том, что «мнои» были общественными рабами в полном смысле этого слова. Их можно считать скорее слугами, которые подчиняются системе дворцового хозяйства.

Таким образом, опираясь на сведения историко-культурной традиции и данные археологии, можно предположить, что в минойском обществе

существовали различающиеся между собой социальные структуры – правящая элита, дворцовая знать и крестьяне-общинники. Кроме того, представляется возможным выделить особую социальную группу лиц – ремесленников и торговцев, которые занимали, вероятно, промежуточное положение: они, с одной стороны, не принадлежали к дворцовой знати, но, с другой – выделялись на фоне рядовых крестьян. Ремесленники и торговцы составляли ту категорию населения, которая обеспечивала связь общины с дворцовыми комплексами. Эту функцию выполняла также и дворцовая администрация, но она была обособлена от основной массы минойского населения, а ремесленники и торговцы были «внедрены» в общинную структуру, способствуя налаживанию контактов дворцов с поселениями. Вероятно, на Крите существовала отдельная социальная категория – «мноев», которые, не являясь рабами в полном смысле этого слова, представляли, по-видимому, обслуживающий персонал.

Литература

1. *Андреев, Ю. В.* Между Евразией и Европой (К вопросу об исторической специфике Минойской цивилизации) / Ю. В. Андреев // Вестник древней истории. – 1995. – № 2. – С. 94-112.
2. *Андреев, Ю. В.* Островные поселения Эгейского мира в эпоху бронзы / Ю. В. Андреев. – Л., 1989.
3. *Андреев, Ю. В.* От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа / Ю. В. Андреев. – СПб., 2002.
4. *Аполлодор.* Мифологическая библиотека / Аполлодор / Пер. В. Г. Боруховича. – Л., 1972.
5. *Афиней.* Пир мудрецов / Афиней / Пер. Н. Т. Голинкевич. – М., 2003.
6. *Геродот.* История в 9 книгах / Геродот / Пер. Г. А. Стратановского. – М., 1999.
7. *Гомер.* Илиада / Гомер / Пер. Н. И. Гнедича. – СПб., 2008.
8. *Гомер.* Одиссея / Гомер / Пер. В. Жуковского. – М., 2000.

9. *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. Греческая мифология / Диодор Сицилийский / Пер. О. П. Цыбенко. – М., 2000.
10. *Казанский, Н. Н.* Предметно-понятийный словарь греческого языка / Н. Н. Казанский, В. П. Казанскене. – Л., 1986.
11. *Молчанов, А. А.* Государственно-политическое устройство Минойского Крита по данным античной мифолого-исторической традиции / А. А. Молчанов // ВДИ. – 1983. – № 3. – С. 103-115.
12. *Молчанов, А. А.* Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н.э. / А. А. Молчанов. – М., 2000.
13. *Пендлбери, Дж.* Археология Крита / Пер. с англ. / Дж. Пендлбери. – М., 1950.
14. *Платон*. Диалоги / Платон / Пер. С. Я. Шейнман-Тонштейна. – М., 1986.
15. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания / Плутарх / Пер. В. А. Алексеева. – М., 2014.
16. *Страбон*. География в 17 книгах / Страбон / Пер. Г. А. Стратановского. – М., 1994.
17. *Фукидид*. История / Фукидид / Пер. Г. А. Стратановского. – Л., 1981.
18. *Branigan, K.* Social Transformations and the Rise of the State in Crete / K. Branigan // *Politeia. Society and State in the Aegean Bronze Age*. – 1995. – Vol. 1. – P. 33-44.
19. *Dickinson, O.* The Aegean Bronze Age / O. Dickinson [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://books.google.com.ua/books?id=xWwn5JE1RX8C&pg=PA45&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false. Доступ – 13.06.2013 г.
20. *Evans, A.* The Palace of Minos at Knossos / A. Evans. – L., 1921. – Vol. 1.; Vol. 2. – P. 1. – 1928. – 390 p.;
21. Gournia. [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <http://www.minoancrete.com/gournia.htm>. Доступ – 01.06.2014 г.

22. Gournia: 2010 Excavation. [Электронный ресурс]// – Режим доступа:
<http://www.gournia.org/resources/2010%20Annual%20Report.pdf>. Доступ –
01.06.2014 г.
23. Gournia: 2011 Excavation. [Электронный ресурс]// – Режим доступа:
<http://www.gournia.org/resources/2011%20Annual%20Report.pdf>. Доступ –
01.06.2014 г.
24. *Hood, S.* The Minoans: Crete in the Bronze Age / S. Hood. – L., 1972.
25. *McEnroe, J. A.* Typology of Minoan Neopalatial Houses / J. A. McEnroe //
American Journal of Archaeology. – 1982. – Vol. 86. – № 1. – P. 3-19.
26. *Schuhmann, R.* Einführung in das Mykenische / R. Schuhmann
[Электронный ресурс]// – Режим доступа:
[http://www.academia.edu/1738948/Einfuehrung_in_das_Mykenische -
Ein_Reader](http://www.academia.edu/1738948/Einfuehrung_in_das_Mykenische_-_Ein_Reader). Доступ – 01.06.2014 г.